

ПЕРВЕНСТВО МИРА И ЕВРОПЫ ПО ХОККЕЮ 1957 г.

Итак, XXIII чемпионат мира по хоккею с шайбой, проведенный в Москве, стал уже достоянием истории. Но и давнишние любители этой великолепной, захватывающей игры, и ее новые поклонники не забудут торжественного открытия соревнований во Дворце спорта (снимок 1), волнующих битв на ледных полях.

Радиоинформация — один из важных участков сложной и многогранной работы по обслуживанию зрителей и участников чемпионата. На снимке 2 — диктор знакомит слушателей с программой соревнований.

Одна из центральных встреч турнира — матч сборных СССР и Чехословакии. В этой ситуации труднее всего приходится чехословацкому вратарю К. Страка (снимок 3). Шайба загорожена от него советским нападающим Ю. Пантюховым и своим защитником. Откуда ожидать броска? Как полетит шайба? Интересно, что в играх чемпионата счет не раз увеличился именно тогда, когда вратарь бывал загорожен своими защитниками и игроками противника.

Карел Страка (Чехословакия) заслуженно назван лучшим вратарем чемпионата мира и Европы 1957 года. Его уверенные и четкие действия не раз спасали команду от казавшегося верного гола. Страка безошибочно ловит шайбу левой рукой, много и активно играет кляшкой, часто прерывая передачи противника и отбивая шайбу из опасной зоны. На снимке 4 — чехословацкий вратарь отбивает шайбу вправо, в угол поля.

Посмотрите на снимок 5. Когда шведские хоккеисты пришли в комнату, отведенную для их команды во Дворце спорта, первым делом они спросили: «А есть здесь у нас лианно?»

Оказалось, что веселые мелодии — именно то, что успокаивает и одновременно поднимает настроение шведских игроков, когда они отдыхают в перерывах между периодами.

Что делает этот игрок (снимок 6), перед тем, как надеть боевые доспехи? Представьте себе, прикладывает губами к «талисману» — изогнутой зверушке. Возможно, хоккеист и в самом деле думает, что это поможет не промахнуться.

Как видите (снимок 7), нападающему, даже если он находится очень близко от ворот, не всегда удается завершить атаку. Но, так или иначе, советский хоккеист привлекал внимание двух шведских защитников и вратаря, тем самым освободив от опеки своих партнеров. Вот им-то и следует попытаться завладеть шайбой и послать ее в ворота.

Матч Швеция — ГДР. На снимке 14 запечатлен неожиданный бросок шайбы с поворотом корпуса. Шведский нападающий (9) выполнил его отлично! Однако вратарь команды ГДР был начеку...

Четко и уверенно ловил шайбы, направленные в ворота команды Швеции, опытный вратарь Г. Флорквист (снимок 8). Ему во многом обязаны своим успехом чемпионы мира.

Бывает и так, что хоккеисту приходится приземлиться... на руки (снимок 9). Защитник советской команды Г. Сидоренко сделал это умело. Не зря говорят, что хоккей требует от игрока разносторонней физической подготовки.

Гол забит, и после какой напряженной атлетической борьбы! На снимке 11 зафиксирован один из моментов второго периода матча СССР — Швеция. Советские хоккеисты бурно реагируют на успех товарища, а нападающий шведов Н. Нильссон с досадой «выковыривает» шайбу из сетки своих ворот.

Кто не ошибался, делая прогнозы по поводу возможных результатов матчей? И все же «пророки», собравшись возле турнирной таблицы (снимок 12), оживленно спорят о шансах команд.

Зато журналистам не до прогнозов. Спешно дописывая свои отчеты, они тут же передают их в редакции газет и телеграфных агентств многих стран (снимок 13).

Фото В. Гребнева, В. Захарова и В. Романова

КОГДА улеглись СТРАСТИ

Подумаем о будущем нашего хоккея

Соревнования на первенство мира и Европы по хоккею с шайбой в одно и то же время и обрадовали и серьезно разочаровали нашу спортивную общественность.

Обрадовали потому, что советский зритель впервые смог увидеть хоккейные соревнования такого масштаба. Мы не только наблюдали игры зарубежных команд, но и встречались с хоккеистами различных стран, беседовали с ними, обменивались опытом, укрепляли дружбу. Для меня, например, были приятны встречи и совместные тренировки с японскими хоккеистами, задушевные беседы с польскими, чешскими, немецкими и другими спортсменами.

В то же время нас огорчила игра нашей сборной команды. Теперь, когда уже улеглись страсти, можно трезво проанализировать причины наших неудач. Такой анализ не только полезен, но и необходим. Ведь некоторые наши тренеры считают, что плохие результаты сборной команды кроются в общей слабости нашего хоккея, что шведский и чешский хоккей якобы вообще сильнее нашего. Эти люди утверждают, что по физической подготовленности, состоянию техники, тактической мысли, игровой культуре, боеспособности наши спортсмены уступают представителям лучших иностранных школ, что само направление, развитие хоккея у нас неправильно.

С такими утверждениями согласиться нельзя. Мне представляется несомненным, что эти соревнования проиграла именно сборная команда, а не наш хоккей вообще. Пусть меня правильно поймут. В развитии хоккея, особенно массового, у нас есть, конечно, существенные недостатки. На местах все еще недооценивают эту игру, не хватает спортивных баз, инвентаря, мало квалифицированных тренеров.

Но ведь в прошлые годы со всем этим было куда хуже, а команда все же выходила победителем в мировых соревнованиях. Спортивный рост наших лучших хоккеистов и команд неоспорим. Клубные команды «Авангард» (Челябинск), «Локомотив» и «Спартак» (Москва), «Торпедо» (Горький) и некоторые другие не раз добивались побед во встречах со сборными командами Польши, ГДР, Японии, а вторая сборная страны успешно сыграла в нынешнем году с сильными чехословацкими командами и победила со счетом 11:2 вторую сборную Чехословакии.

Какие же все-таки причины помешали нашей сборной удержать звание чемпиона мира?

По моему мнению, одна из причин заключается в том, что в сборную были включены игроки, которые по уровню своего мастерства либо по физической подготовленности вряд ли заслуживали этого. В сборной выступал, например, защитник П. Жибуртович — игрок, у которого лучшие времена позади. Недостаточная скорость, неумение применять силовые приемы, скудость технических средств — все это характерно сегодня для Жибуртовича. Конечно, такому хоккеисту трудно выполнять ответственные игровые задания.

Никто не хочет умалять достоинств и нападающего Евгения Бабича, в прошлом большого мастера хоккея. Но в настоящее время Бабич утратил скорость, умение хорошо ориентироваться. В его игре сейчас проявляются нерасчетливость в действиях, технические «осечки», тактическая ограниченность.

Как жаль, что спортсмены подчас не находят в себе сил, чтобы вовремя уйти из большого спорта. Я сам пережил это несколько лет назад и знаю, как трудно решиться на уход со спортивной арены. Помню, многим товарищам по команде казалось, что я еще могу хорошо играть. Но я лучше их понимал, что мое мастерство пошло на убыль. Я терял скорость, общую маневренность в игре высокого темпа, особенно против сильного противника, и, как говорят, «спешил и всюду опаздывал». Тем самым я становился тормозом в игре команды. Почувствовав всё это, я набрался мужества и твердо заявил, что больше не буду играть. И никогда не раскаивался в принятом решении, тем более, что не ушел совсем из спорта, а стал вести тренерскую работу, которая доставляет большое моральное удовлетворение.

Но вернемся к Бабичу. Он, само собой разумеется, ни капли не повинен в том, что стал хуже играть — такова судьба всех спортсменов, достигших «критического» возраста. Но стоило ли Бабича включать в команду? Думаю, что нет...

Нападающий А. Уваров в последнем сезоне по тем же причинам не выдерживал напряжения серьезных встреч. Кстати сказать, сам Уваров не раз заявлял, что ему уже трудно играть.

Нападающий В. Гребенников — игрок со средним уровнем мастерства. Он не владеет высокой первоначальной скоростью, не умеет делать неожиданных передач, особенно в одно касание (а это важно для центрального нападающего), тяжело переносит словесное единоборство с противником.

Итак, по меньшей мере, четыре хоккеиста явно не отвечали высоким требованиям, предъявляемым к игрокам сборной

Проигрывая со счетом 0:2 сборной Швеции, чехословацкие хоккеисты предприняли длительный штурм ворот соперников. Шведский вратарь Торд Флорквист умело и стойко охранял ворота. Вот и сейчас он в последний момент сумел поймать шайбу.

Фото В. Романова

команды страны. В конце концов, это отрицательно сказалось на игре отдельных звеньев и команды в целом.

Здесь же уместно сказать о защитнике В. Костыреве. Он перспективный хоккеист, но, по сути, не вводился в состав команды в период её подготовки, был лишь запасным игроком, а в сборной команде, на наш взгляд, «запасных», сидящих лишь на скамейке, а вернее на трибунах, не должно быть.

Подготовка команды велась не совсем верно. В отличие от прошлых лет игроки длительное время готовились в составе сборной. Но ведь существует серьезное различие в методах подготовки игроков в наших ведущих командах. Ввиду этого не стоило нарушать основные принципы учебно-тренировочной работы, к которым привыкли игроки клубов, не говоря уже о тактике игры отдельных звеньев. Изменения, конечно, были допустимы, но лишь те, которые в большей степени раскрывали творческие возможности хоккеистов, обогащали их мастерство. Не так обстояло дело в сборной.

Тройка молодых нападающих — К. Локтев, В. Александров, А. Черепанов — хорошо зарекомендовала себя и во всеобщих соревнованиях и в серьезных международных встречах (в составе второй сборной команды). Не вдаваясь в тактические особенности игры тройки, скажем, что это звено выгодно отличалось от других большей активностью в действиях без шайбы. Особенно угрожающе действовало это звено в зоне противника, где скоростной маневр игроков приносил хороший результат.

Как же стала действовать эта тройка в сборной команде? Александрову дали задание выбирать в зоне противника дальнюю позицию для обстрела ворот и страховать партнеров. В итоге звено подчас атаковало и сильно угрожало воротам противника лишь двумя игроками. Но это не всё. Штурмывая ворота, игроки должны были все время думать об обороне, что не могло не отражаться на силе атак. А выпадение Александрова из общего маневра в зоне противника еще больше усугубляло положение. Не имея возможности по этим причинам часто пользоваться передачами, хоккеисты стали злоупотреблять обводкой.

Несколько слов о подготовке вратаря. Пучков в этих соревнованиях сыграл неудачно. Основная причина кроется, безусловно, в самом Пучкове: он был несобран и просто не показал своего мастерства. Но была и другая причина. Пучков в своем коллективе тренировался ежедневно, даже и в день соревнований. По натуре исключительно трудолюбивый и добросовестный, он не мог и дня оставаться без тренировки. А в сборной, как рассказывает сам Пучков, он был предоставлен самому себе, тренировался лишь в составе команды.

Сборная команда провела много международных встреч, большинство которых легко выигрывала. Вратарь обычно мало действовал в таких играх. Тем важнее было организовать индивидуальные содержательные тренировки вратаря. Но это не делалось. И не потому ли Пучков забыл, например, такой эффективный прием, как отбив шайбы щитками? Скользящую шайбу он стал пытаться ловить, вместо того чтобы просто

отбить ее клюшкой. Ухудшение игры Пучкова прошло, к сожалению, мимо внимания тренеров.

Вместо опытного Мкртычана в команду был взят молодой, способный вратарь Е. Еркин. Ему не хватало опыта международных встреч, но этот пробел он мог быстро восполнить, выступая в составе сборной команды. Расчет был правильный. Однако опыт обрывается не на скамье запасных, а в жарких хоккейных схватках с сильным противником. А Еркин как раз и оказался постоянным обитателем скамьи запасных. Во всех матчах чемпионата мира, как и во всех международных товарищеских встречах, предшествовавших играм на мировое первенство, ворота защищал лишь Пучков. Совершенно ясно, что Пучкову требовался отдых. Вот и получилось: один вратарь временно потерял уверенность, а другой не был обстрелян и не мог его заменить, хотя числится в сборной (именно числится!) уже не один год...

В прошлом у нас была очень сильная тройка нападающих: Бобров—Шувалов—Бабич. Но вот из состава сборной вывели Шувалова. В предварительных играх, проходивших более чем за два месяца до чемпионата мира, выявилась слабая игра Бабича. По-видимому, надо было не «склеивать» это звено, а подумать об использовании лишь Боброва в ином сочетании тройки игроков. К сожалению, этого не произошло. Вот и вышло, что тройка Бобров—Гребенников (а позже Уваров)—Бабич, по сути дела, выпала из состава команды.

Но и это не все. Лишь к последнему дню чемпионата тренеры решили принять радикальные меры и не ставить на игру Бабича. В матче с командой Швеции тройка нападающих появилась в совершенно новом сочетании: защитник Костырев—Гребенников—Уваров. Это был скорее признак растерянности, чем хладнокровный расчет на усиление команды. Если бы тренеры смотрели вперед, то уже в матчах, предшествовавших финалу, они готовили бы новое звено. Новорожденная «тройка» не справилась с игровым заданием, и не случайно именно в те моменты, когда эта тройка действовала на поле, шведы забросили в наши ворота три шайбы из четырех...

В ходе подготовки к соревнованиям неразумно, на наш взгляд, была разбита сильная пара защитников — Н. Сологубов и И. Трегубов. Эти защитники — хоккеисты высокого международного класса, отлично сыгранные, с характерами, дополняющими один другого.

Что же они делали? Сологубов был поставлен играть с Г. Сидоренковым — защитником довольно сильным, но с ограниченными скоростными возможностями. Именно это не позволяло Сологубову проявлять большую активность, не говоря уже о разумном использовании права на риск. Еще в худшем положении оказался Трегубов. Его партнером стал Жибуртович. Ни о какой активности Трегубову и думать было нельзя: «Не до жиру — быть бы живу!» В итоге мы сами сняли активность наших защитников с вооружения сборной команды. А ведь наша передовая тактика «пять в атаке, пять в обороне» как раз и основана на большой активности защитников.

Могут возразить, что, мол, Сологубов признан лучшим в мире защитником, что на чемпионате он забросил в ворота соперников 9 шайб. Но ведь это скорее было результатом проявления личной инициативы, плодом личного высокого мастерства, чем выполнением игрового задания.

В играх не видно было яркой черты Сологубова — его постоянной активности. В финальных играх с командами Чехословакии и Швеции Сологубов проявлял активность лишь тогда, когда наша команда проигрывала, когда необходимо было спасти положение. На наш взгляд, на активности защитников надо было строить тактику от начала до конца каждой встречи, так как у противников нет пока достаточных средств для нейтрализации наших защитников.

Здесь же уместно отметить отсутствие в составе сборной защитника Д. Уколова, в недавнем прошлом очень сильного хоккеиста. По возрасту ему полагается быть в расцвете сил. Но, легкомысленно относясь к режиму, он растерял свое мастерство. Спортивная общественность не должна проходить равнодушно мимо подобных фактов.

Ошибка в комплектовании состава команды вызывалась не только стремлением тренеров сборной ввести в состав команды игроков своих клубов (а это, несомненно, было), но и неправильным пониманием тактики советского хоккея и путей его дальнейшего развития. Слабо учитывались изменения в тактике ведущих команд мирового хоккея. В последние годы у нас получила распространение тактическая теория, именуемая «ноль в свои ворота». Что это значит? Тренеры стали внушать своим воспитанникам, что команда добьется победы в

Игровые ситуации в матчах равных по мастерству команд меняются мгновенно. Только что ворота сборной Швеции были в опасности, но напряжение уже разрядилось. Нападающий шведской команды Петтерсон перехватил шайбу и устремился в атаку.

Напряженность борьбы в матче хоккеистов Швеции и СССР ярко отражена на этом снимке. Соперники, взаимно применяя силовые приемы борьбы, пытаются овладеть шайбой.

том случае, если не пропустит ни одной шайбы в свои ворота. Эта, с позволения сказать, теория особенно сильно афишировалась в сборной команде.

Правда, под этим лозунгом команда выиграла в прошлом году олимпийский турнир. Мы ни в коей мере не хотим умалить значение победы, добытой неимоверными, прямо-таки героическими усилиями хоккеистов. Но ведь известно, что до седьмой минуты второго периода в матче с канадцами наша команда была прижата к своим воротам, а противник яростно действовал у нас в зоне, создавая много опасных моментов. Лишь самоотверженная игра всех хоккеистов в обороне и особенно стойкость защитников и вратаря не позволили канадцам добиться желаемого. Но эта тактика глухой обороны очень похожа на игру с огнем, и ее вряд ли можно принимать за образец.

Теория «ноль в свои ворота» не отвечает требованиям наступательной тактики, понижает атакующий порыв нашей молодежи, ограничивает и обедняет возможности игроков и, в конечном итоге, нацеливает спортсменов больше на оборону, нежели на атаку.

Тренерский состав команды делал основную ставку на ту тройку нападающих, где играл В. Бобров. Это было просчетом, так как звено Боброва утратило высокое мастерство и свою былую славу. Другие звенья играли уже сильнее, чем эта тройка, но их роль в команде принижалась. Конечно, это оказывало определенное воздействие на моральное состояние игроков. Поэтому в ходе игр со сборными Чехословакии и Швеции мы не видели присущего нашим хоккеистам задора, команда выглядела недружной, малообеспособной.

Создание высокого темпа игры, непосильного для противника, не раз приносило успех нашим хоккеистам в соревнованиях прошлых лет. Так было, когда наши хоккеисты впервые вышли на международную арену. Лучшие зарубежные команды не выдерживают игры высокого темпа: техника их хоккеистов начинает давать осечки, у игроков появляется тактическая ограниченность и опрометчивость в действиях. Можно не сомневаться, что большие скорости, высокий темп игры всегда были и будут надежными спутниками нашего хоккея.

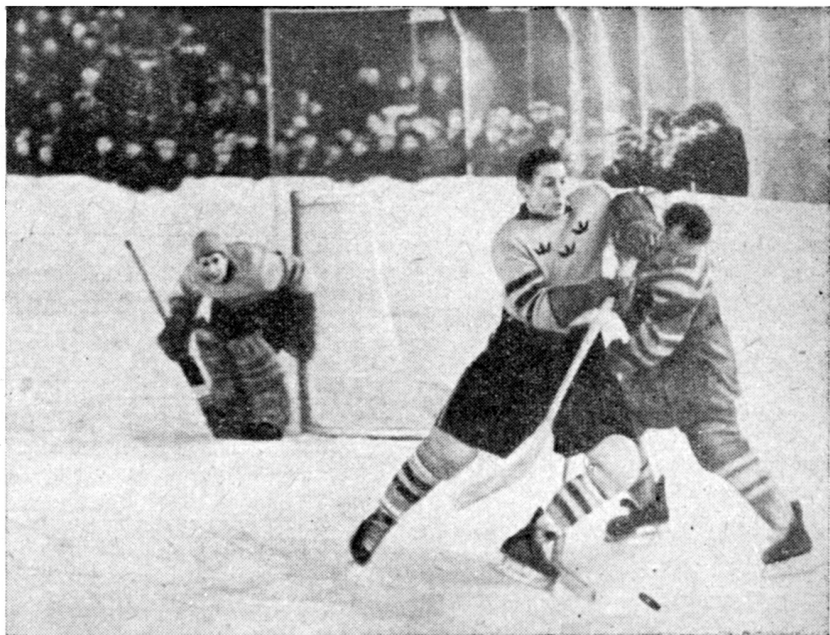
А что мы видели на последнем чемпионате мира? Наша команда не была ориентирована на игру высокого темпа, хотя, думается, это должно было стать основным требованием к любому игроку сборной.

Вспомним матчи с командами Чехословакии и Швеции. Непонятная и никому не нужная осторожность с самого начала игры. Смена игроков, которая, к сожалению, вызывалась игрой противника — оттого он долго и владел инициативой. Наши игроки и не подумали меняться по одному в ходе состязаний, что дало бы нашей команде игровое превосходство, позволяя наращивать высокий темп.

А что означает для противника высокий темп — это мы видели в течение восьми минут второго периода в матче с командой Швеции. Когда над сборной СССР нависла угроза поражения, наши игроки, действуя в очень высоком темпе, смогли за 8 минут забросить в ворота шведов четыре шайбы! Никто в эти минуты, в том числе и сами шведы, не сомневался в победе советских хоккеистов. И после этого — неожиданная осторожность, пассивность в решающем, третьем, периоде, когда моральное превосходство было на нашей стороне.

Откуда явились такая осторожность и пассивность — эти враги нашего спорта? Увы, и в матче с чехословацкими хоккеистами, и в матче со шведами перед нашими игроками ставилась задача обыгрывать противника, главным образом за счет контратак. Но так можно было строить игру в 1954 году против канадцев, которые тогда нас не знали, стремились только атаковать — атаковать во что бы то ни стало.

Другое дело — чехословацкие и шведские хоккеисты. Они сами умеют гибко использовать контратаку, ставя подчас та-

кие контратаки в основу своей тактики. Вот и получилось, что чехословацкие игроки умело снижали темп, подолгу разыгрывая шайбу в средней зоне, и контратаковали острее, чем наши хоккеисты, а шведы смогли в игре среднего темпа подолгу владеть инициативой и полностью использовать свое высокое индивидуальное мастерство.

Что же следовало бы положить в основу тактики сборной СССР? Повторяю — при всех недостатках в комплектовании состава и в подготовке команды мы сильнее тех противников, которые находились в Москве. А раз так, мы обязаны были больше стремиться проявить свои сильные стороны, придерживаться своей наступательной тактики, а не подстраиваться под игру противника, не принимать удобного для него темпа игры.

Думается, что ошибки и промахи в подготовке сборной явились плодом неглубоких выводов, сделанных из игр, предшествовавших чемпионату мира, а также результатом определенной самоуспокоенности. Все это дорого обошлось нашему хоккею.

Читатель может спросить: а где вы были раньше со своей критикой? Почему, мол, кричите о пожаре, когда дом сгорел? Увы, о недостатках подготовки к чемпионату не раз говорили работникам отдела хоккея Всесоюзного комитета и тренеру сборной команды А. Чернышеву. Ряд вопросов обсуждался на всесоюзном тренерском совете, но собирался этот совет всегда с опозданием (к примеру, одно из заседаний было созвано за три дня до начала чемпионата мира, когда ничего уже нельзя было изменить).

Не берусь судить, как в других видах спорта, но в хоккее участие общественности в подготовке сборной страны носит подчас сугубо формальный характер. Тренерский совет зачастую ставится перед лицом свершившихся фактов. Между тем он должен быть активным, действенным органом, имеющим не только совещательные, но и контрольные функции.

Следующий чемпионат мира и Европы не за горами. И нужно предельно серьезно подойти к комплектованию сборной команды. Нам думается, при отборе кандидатов в сборную следует создать здоровую спортивную конкуренцию. Это заставит ведущих игроков не успокаиваться на достигнутом, а молодежи — способной, трудолюбивой и волевой — открыть путь в состав команды. Надо трезво учесть выявившиеся ошибки, быстро устранить их и создать такую сборную команду, которая сможет показать лучшие черты советской школы хоккея. В этом и заключается первоочередная задача игроков, тренеров и всей хоккейной спортивной общественности.

А. ТАРАСОВ,
заслуженный тренер СССР